

и полностью убедился в том, что НИИИАШ является уникальным и единственным в мире институтом по своему экспериментально-исследовательскому комплексу и по типу разрабатываемых изделий. Решение ВПК позволило институту начать полномасштабный выход на уровень головной, а по сути единственной организации страны по разработке БЧ для всей номенклатуры создаваемого в Советском Союзе управляемого ракетного тактического оружия. В те времена только две страны мира способны были себе это позволить и по наличию финансовых и материальных ресурсов и по наличию научно-технического потенциала и интеллектуальных школ разработчиков ракетного оружия – это СССР и США.

К середине 70-х годов в институте были широко развернуты фундаментальные и прикладные экспериментально-теоретические исследования по поиску новых путей повышения эффективности БЧ, новых схемных и конструктивно-физических решений, новых нетрадиционных принципов поражения различных классов цели и определения критериев их уязвимости и поражения. В поисковых НИР принимали полноценное участие организации разработчиков конструктивных элементов, обеспечивающих нормальное функционирование БЧ (ВУ, ПИМ, ДЦ и другие): научные институты АН СССР, Высшей школы, головные институты МО и организации генеральных и главных конструкторов ракет. Участие ракетчиков в этих исследованиях определялось необходимостью в ряде разработок в целях значительного повышения эффективности менять схему управления контуром подрыва БЧ, либо вводить специальные траектории подхода ракеты к цели, а также применять другие технические решения.

К концу 70-х годов институт уже вел комплекс опытно-конструкторских работ по созданию БЧ для поражения воздушных, наземных, надводных и подводных целей для всех разрабатываемых в то время в Советском Союзе ракетных комплексов тактического назначения в неядерном снаряжении и стал единственной в стране и мире организацией с таким широким спектром исследований и разработок.

В силу того, что оружие всегда было предметом торговли, а оружие и боеприпасы, особенно разработанные в Советском Союзе, всегда пользовались высоким авторитетом и спросом на междуна-

родном рынке, различные ракетные комплексы тактического звена, созданные в СССР, активно продавались зарубеж и появлялись на вооружении во многих странах мира. БЧ для всех ракет разрабатывались НИИМАШ, и он, благодаря этому, стал в определенных кругах всемирно известным институтом и, надо отдать должное, сегодня коллектив института и руководство НИИМАШ высоко держит марку уникального и единственного в мире научно-исследовательского и конструкторского центра по разработке БЧ для поражения воздушных, наземных, подводных и надводных целей...

И вот в начале мая 1982 г. меня направляют на учебу в академию Народного Хозяйства СМ СССР. Перед 9 мая мне позвонил в академию заместитель начальника Управления кадров В.И. Аверкин и просил вечером срочно приехать к Вячеславу Васильевичу. Зачем? Узнаешь.

В приемной секретарь доложила о моем приходе и сразу пригласила в кабинет к Министру. Вячеслав Васильевич поздоровался и пригласил сесть за приставной столик (он всегда предлагал сесть и никогда не заставлял стоять в неопределенности), попросил у секретаря два стакана чая, сам сел за столик напротив меня и сразу ошаршил: «Я предлагаю тебе переехать в Москву на должность генерального директора НПО «Базальт». Там сейчас очень тяжелая обстановка: запустили в последний год в серийное производство около 10 новых изделий, началось серийное производство, и заводские партии ряда изделий не выдержали приемо-сдаточных испытаний. Комиссиями по выявлению причин отказов установлены конструктивные, технологические и схемные недоработки у этих изделий. Остановлено производство авиабомб, блоков КМГУ, РПГ и мин на сборочно-снаряжательных заводах и, соответственно, на заводах по производству комплектующих для отказных изделий».

Далее В.В.Бахирев рассказал, что встало производство на 10 заводах. Заводы и министерство несли убытки из-за недопоставок продукции. При этом секретари обкомов КПСС, ответственные за оборонные предприятия областей (а тогда с них очень жестко спрашивали за оборонку – вплоть до освобождения), в которых были остановлены заводы, звонили секретарю ЦК Д.Ф. Устинову, отвечающему за оборонную промышленность страны, с просьбой поручить разобраться, помочь запустить производство, и Дмитрий Федорович

каждое утро напряженно общается с В.В.Бахиревым. При этом НПО «БАЗАЛТ» провалило разработку всей приоритетной тематики, которая шла под жестким контролем ЦК и ВПК.

Я сразу в душе резко отрицательно отнесся к этому предложению.

Я начал: «Да институт надо довести, да инженерный корпус не достроен, да мы же с Вами, да Вы же говорили... да семья.. да большой задел по докторской, да Ленинская и т.д. и т.п. Простите, но я не могу согласиться».

Вячеслав Васильевич не стал давить: «Ну хорошо, иди, подумай, приходи завтра».

На завтра я опять затынул ту же песню, но он сразу отрезал: «Докторскую здесь сделаешь быстрее, Ленинская премия от тебя никуда не уйдет, получишь и здесь, и, вообще, выведешь предприятие на достойный уровень я тебя к Герою представлю...». Вообще, отступить мне было некуда. Тогда я заявил, что согласен и попросил, чтобы директором поставили Авеняна В.А.

Следующим утром прихожу к 9 часам, опять чай за столиком и в это время раздается звонок по первой кремлевке (аппарат для высших руководителей партии и государства). Слышу: Дмитрий Федорович. Я вскочил, чтобы уйти из кабинета (первая кремлевка очень громко настроена на людей с пониженной функцией слуха), Вячеслав Васильевич махнул рукой: сиди. Я слышал все слова и выражения, которые употреблял Дмитрий Федорович, комментируя сложившуюся ситуацию с остановкой производства. Разговор закончился, Вячеслав Васильевич сел за столик: «Видишь, какая у меня утренняя зарядка! Анатолий, помоги мне избавиться от этих воспитательных бесед!» Я согласился, но еще раз попросил поставить директором НИИМаш В.А.Авеняна. Я сказал, что готовил его как заместителя и т.д. и т.п. Так В.А.Авенян стал директором. Этот разговор состоялся 25-26 мая, а с первого июня я уже сидел в кресле генерального директора – главного конструктора НПО «Базальт». Так Вячеслав Васильевич в четвертый раз самым радикальным образом изменил мою жизнь и судьбу.

Здесь я позволю себе отклониться от временной последовательности повествования о встречах с Вячеславом Васильевичем.

В 1986 г. опытно-конструкторские работы, которые мы с В.А.

Легасовым в 1979 г. начинали по прямому указанию Министра В.В. Бахирева и Президента АН СССР А.П. Александра, завершились сдачей на вооружение и освоением в серийном производстве БЧ с новыми материалами.

НИИМаш выдвинул эту работу на соискание Ленинской премии. Я не был включен в состав авторского коллектива. Я не стал предпринимать никаких действий, ожидал реакции Министра.

Министра в то время не было на работе, (то ли в командировке, то ли еще где-то, не помню) и письмо в ЦК КПСС и подписал заместитель министра. И вот 16 апреля 1986 г. у меня раздается звонок кремлевки. Бахирев говорит: «Зайди ко мне». Голос какой-то напряженный, я начинаю судорожно вспоминать, что и где не так как надо?

Приезжаю, сразу секретарь пропускает меня в кабинет Вячеслава Васильевича. Министр предлагает сесть, спрашивает: «А ты что, гордый очень?» Я не понимаю, о чем речь.

-Ты знаешь, что тебя не включили в авторский коллектив на Ленинскую премию?

-Знаю.

-Так чего же ты не пришел и не доложил ситуацию?

Передача полномочий директора НИИМАШ Обухова А.С. (второй слева) Авеняну В.А. (Второй справа) (1982г)

Обухов А.С.
в НПО «Базальт» (1987 г.)

– Я думал это Ваше решение и раз Вы не сказали мне об этом, то и обращаться не нужно. Гордый? Нет, я просто принял Ваше решение и всё.

Он поднимает трубку ВЧ и звонит зав. оборонным отделом ЦК И.Ф. Дмитриеву: «Игорь Федорович, у тебя письмо по Ленинской премии от НИИМа-ша?»

«Готовлю на подпись к Генеральному...» - отвечает тот.

«Слушай, ты помнишь мы эти работы с А.П. Александровым поручали Легасову В.А. и Обухову А.С. Легасов В.А. из докторов уже стал академиком и Ленинскую получил за другую работу, а А.С.Обухова не включили в состав авторского коллектива. Надо, Игорь Федорович, исправлять несправедливость. Может, из институтских выбросить кого-нибудь?»

Я говорю: «Они сделали всю работу, их всего двое, тоже несправедливо будет».

«А кто еще там в авторах?» - спросил В.В.Бахирев.

Игорь Федорович назвал и говорит: «Вот один около года назад получил Звезду Героя и уже в этот список влез!»

Вячеслав Васильевич: «Он что, лопатой хочет грести высшие награды страны? Вот давай его вычеркнем, а Анатолия Степановича включим в состав авторского коллектива».

Игорь Федорович: «Договорились, Вячеслав Васильевич».

Я как-то всерьез это не воспринял – ведь не было необходимого комплекса процедур по включении в авторский коллектив, не было никаких документов, а Постановление ЦК КПСС должно быть подписано через 3 дня и 21 апреля в день рождения В.И. Ленина информация о Ленинских премиях в области науки и техники, искусства и по литературе должна появиться в печати. Я понимаю, что за 3 дня подготовить необходимые документы невозможно. И вдруг 21 апреля часов в 10 ко мне в кабинет заходят коллеги (заместители), а впереди, зав. канцелярией с тремя красными бланками правит-

ельственных телеграмм – от ЦК КПСС, от комитета по Ленинским премиям и от Министра с поздравлениями о присуждении мне Ленинской премии, при этом никаких документов (творческий вклад, рекомендации НТС, автобиография, даже фото) не было представлено. Это сделал В.В. Бахирев – он присудил мне Ленинскую премию!!! И об этом знали все в Министерстве. Это наглядно показало мне человека принципиального, справедливого, высоких моральных принципов. Вот такой был наш Министр. Я тут же позвонил ему и И.Ф. Дмитриеву с благодарностью за высокую оценку и получил одинаковый ответ «Ты работай лучше, а мы тебя всегда правильно оценим». Так Вячеслав Васильевич в очередной раз сильно повлиял на мою судьбу.

Ну а теперь снова по временной оси.

В НПО «Базальт» в связи с допущенными недоработками Министр освободил от занимаемой должности генерального директора, главного инженера, главного технолога и двух главных конструкторов по направлениям. И начался у меня свободный труд. 7 дней в неделю по 12-14 часов каждый день; раз в неделю, а иногда и чаще, доклад Министру между поездками в Ахтубинск, причем в зависимости от типа изделия и контролируемых доработок Вячеслав Васильевич направлял со мной то одного, то другого зам. министра, которые по результатам испытаний сразу давали команды на заводы по внесению изменений в технологию производства.

В итоге, к сентябрю запустили все заводы и изделия начали поступать в войска.

В сентябре 1982 г. во время очередного доклада Вячеслав Васильевич предложил мне поехать с ним в Дзержинск на мероприятие по вручению М.Ф. Сухаренко 2-ой золотой звезды Героя Соцтруда. Заодно, говорит, зачёт у тебя приму по НИИМАШ. Я с радостью согласился. Вячеслав Васильевич взял с собой В.И. Аверкина, К.А. Шахова и, по-моему, Пузырева Н.Г.

В Дзержинске нас встретил М.Ф. Сухаренко, сразу поехали на завод, позавтракали у М.Ф. и поехали в Горком партии. Туда же вскоре приехал первый секретарь Обкома Масленников Н.И., секретарь по оборонному комплексу С.В. Ефимов – немного поговорили и поехали на завод. Вячеслав Васильевич предложил по пути остановиться у строящегося инженерно-лабораторного корпуса НИИМа-

Сухаренко М.Ф.
Дважды Герой
Социалистического
труда

ша (он был на уровне 1-3 этажа), а механическое производство, сопряженное с этим корпусом, уже всю работало. Вячеслав Васильевич походил, посмотрел и говорит Н.И. Масленникову: «Видишь, какие у нас руководители – сначала производство, всю базу экспериментальную построил, полным ходом ведет ОКР по БЧ, причем уникальным, а кабинета своего все еще не имеет». Н.И. Масленников выразил сожаление, что такие кадры забирают. Вячеслав Васильевич ответил: «Вам спасибо, Н.И., что Вы растите такие кадры для Москвы».

Дальше торжественное собрание в доме Культуры, вручение награды, затем праздничный обед, после поехали в кабинет М.Ф. Сухаренко минмашевской командой и там продолжили праздник.

В сентябре 1983г. Вячеслав Васильевич предложил мне поздравить моего первого директора Якова Федоровича Савченко с присвоением ему 2 Золотой звезды. Я конечно с радостью согласился. Полетели туда и обратно на зафрактованном самолете всей командой Минмаша. В этой поездке я практически не общался с Министром – у него было много встреч с генеральными конструкторами ракетной техники, которые приехали поздравить Я.Ф. Савченко, у меня тоже было много встреч с друзьями, с которыми почти 25 лет назад начали создавать АНИИХТ.

Ну и, наконец, о третьей поездке с Вячеславом Васильевичем

Инженерный корпус НИИМаш (1987г)

по его личному приглашению.

В 1984г. Министр обороны СССР Д.Ф. Устинов решил провести учения «Запад-84» на территории от Белоруссии до западной границы ГДР. Проверка боевой готовности всех видов и родов войск. Я не буду

останавливаться на этих учениях – в военных мемуарах они подробно описаны. Только о Вячеславе Васильевиче и своих наблюдениях.

Устинов Д.Ф. решил пригласить на учения всех Министров 9 оборонных отраслей, руководство ВПК и Госплана СССР, при этом генштаб дал такую разнарядку: с Министром - 1 или 2 начальника главков. Управление опытных работ или серийных поставок готовой продукции в Минмаше – это ГУНИР – Главное управление научно-исследовательских работ. На момент поездки его возглавляли Леонид Иванович Чебоненко (он и поехал) и один-два генеральных конструктора или генеральных директора ведущих предприятий, разработки которых определяют оборонный потенциал Западной группы войск.

Приглашенные были разбиты на несколько групп. В нашей группе были:

1) Бахирев В.В., Чебоненко Л.И. и Обухов А.С. (Вячеслав Васильевич пригласил лично меня потому, что «Базальт» занимался разработкой и курировал заводские поставки боеприпасов массового применения (ручные гранаты, реактивные противотанковые гранатометы, мины всех типов и калибров, и, наконец, все авиационно-бомбовое вооружение – авиабомбы различных типов, калибров и назначения).

2) Министр оборонной промышленности Финогенов Павел Васильевич и с ним генеральный конструктор Кировского завода Попов Н.С. Он был генеральным конструктором танка Т-80.

3) Министр авиационной промышленности Силаев Иван Степанович и с ним были генеральный конструктор ОКБ им. Сухого П.О. Симонов Михаил Петрович и генеральный конструктор ОКБ «Миг» Беляков Ростислав Апполонович.

4) Министр радиопромышленности СССР Плешаков Петр Степанович и с ним был генеральный конструктор НИИ АА академик Семенихин В.С.

5) Министр промышленности средств связи Первышин Э.К. с ним, кстати, как и с другими министрами, были два начальника ГУ, но я их не запомнил.

Устинов Д.Ф. на учениях

б) Заместитель председателя Госплана СССР Ю.Д. Маслюков – с ним тоже был кто-то из Госплана.

С нами были еще 3 или 4 человека сопровождающих из Генштаба или еще откуда - мы не выясняли.

Перед поездкой Вячеслав Васильевич спросил меня, не боюсь ли я каких-либо каверзных вопросов, которые могут возникнуть при посещении строевых частей. Я ответил, что регулярно отслеживаю в ГРАУ, ВВС и ВМФ наличие замечаний из эксплуатирующих частей по хранению, эксплуатации и боевому применению боеприпасов разработки НПО «Базальт» – замечаний нет. Вячеслав Васильевич очень одобрил такую практику.

Рано утром я приехал на аэродром Чкаловский. Машину сразу по списку пропустили к посадочному павильону. Около 9 часов утра приехали все министры и сопровождающие, загрузились в ТУ-154 правительственного отряда (на борту была на входе отдельная каюта с двумя диванами и аппаратом спецсвязи).

Прилетели в Вюнсдорф, здесь к нам присоединились еще три сопровождающих из штаба войск. У трапа самолета - большой автобус с панорамными окнами, микроавтобус и два раскрашенных полицейских БМВ с мигалками. Министры - в микроавтобус, а мы погрузились в большой: оказался шикарным автобусом – широкие мягкие диваны у каждого окна, кондиционер, туалет и барная стойка в хвосте. Разные готовые бутерброды, несколько сортов пива, вода, кофе, чай. И понеслись мы по шикарным немецким автобанам со скоростью 120 км/ч в сопровождении спереди и сзади машинами с мигалками и сиренами: все встречные и обгоняемые машины немедленно останавливались у обочины. И так в течение шести дней мы объехали 7 или 8 городков (военных гарнизонов) дислокации Западной группы войск в Восточной Германии.

Схема посещения была одна и та же. Вечером приезжали в очередной закрытый военный городок, там нас селили в подъезде крупнопанельного дома в 3-4 комнатных квартирах, обставленных под гостиницу, каждому по комнате; на кухне - чай, кофе, печенье, пиво. Завтрак привозили утром из столовой гарнизона. Хорошо в гарнизонах кормили в то время. Министры всегда располагались в другом подъезде.

Вячеслав Васильевич каждое утро перед посадкой в автобусы

подходил к нам, здоровался, о чем-нибудь беседовали до отъезда, затем - по автобусам и в путь.

Самое интересное общение было за общим обедом, которое устраивало командование посещаемой части, явно не без помощи Главного штаба группы войск. Сидели все вместе (Министры впереди) за одним хлебосольно установленным столом. Я с большим удовольствием каждый раз наблюдал за Вячеславом Васильевичем. Он всегда поднимал интересные темы для общего разговора, высказывал интересные мысли, рассказывал очень интересные и поучительные истории и смешные анекдоты. Я гордился своим Министром. Исключительно интересные разговоры были за общим ужином в посещаемой воинской части. Министры, присутствующие из командования западной группы войск и мы (группа поддержки) позволяли себе немного расслабиться после напряженного трудового дня - разговоры, оценки, тосты, пожелания – полное единение армии и руководителей военно-промышленного комплекса страны.

Для меня поездка оказалась очень интересной. Я узнал Вячеслава Васильевича с разных сторон, проникся к нему глубокой симпатией. Сильно зауважал я Вячеслава Васильевича Бахирева.

**Бахирев А.В. с Лауреатами премии
Ленинского комсомола**

Еще я хочу рассказать об одном эпизоде личного общения с Вячеславом Васильевичем, который характеризует его для меня с новой стороны.

Где-то в конце 1982 министр обороны Сирийской Арабской Республики (САР) обратился с письмом к Д. Ф. Устинову о том, что бомба ОДАБ-500, поставленная СССР в САР неэффективна. При бомбометании не взрывается, а стораает и не обладает заявленным поражающим действием. В связи со сложными событиями в стране Д.Ф. только в начале 1983 позвонил В.В. Бахиреву и попросил срочно разобраться и доложить лично. Министр вызвал меня, рассказал суть и спросил, что нужно, чтобы решить проблему. Я ему: «Нужен обязательно начальник отдела Ахтубинского ГЛИЦ, который проводил государственные испытания этой бомбы - Новак Георгий Александрович». Вячеслав Васильевич тут же позвонил главкому ВВС и изложил ситуацию. Мы еще не успели закончить разговор, как перезвонил главком ВВС. Паспортов и виз не надо. Завтра в 10.00 на Чкаловской будет Новак Г. А., а на 14.00 его и моя фамилии внесены в полетный лист спецрейса на Дамаск, пропуск на машину прямо на летное поле заказан.

Предварительно в НПО «Базальт» в техкабинете мы с коллегами обсудили возможные причины нештатного функционирования авиабомбы (АБ) и пришли к единому мнению: летчики нарушают рекомендованный для этой АБ режим боевого применения.

Приехал домой около 8 часов вечера, жена говорит, что Министр звонил. Он сказал ей, чтобы она доброжелательно меня проводила в командировку: с хорошим настроением, ведь у меня важное задание. Я был тронут до глубины души. (Со мной не смогли соединиться на работе, так как техкабинет без связи, и помощник соединил Министра с женой).

Устинов Д.Ф.

Прилетели в Дамаск. Выходим из самолета. Жара несусветная. У трапа стоит черный «мерседес». К нам подходят двое крепких ребят, усаживают в машину. Так без паспортов, без виз, без документов, без пограничного и таможенного контроля мы въехали в столицу САР. Привезли нас на квартиру в небольшом 2-х этажном

доме. Квартира – гостиница люкс: две спальни, столовая, кухня, отдельные санузлы, российское ТВ, холодильник, кондиционер. Через час приехал главный военный советник МО СССР в Сирии, толковый генерал. Мы с ним быстро всё обсудили и попросили на завтра на 10 утра устроить совещание у начальника генерального штаба с участием главкома ВВС с командирами 2-х авиадивизий, которые выявили якобы недоработки АБ.

Утром у начальника генерального штаба мы не стали устраивать разбор и поиск виновных, а сразу попросили подготовить в пустыне в доступном месте с площадкой для наблюдения на расстоянии 2÷2,5 км мишенное поле размером 400×400 метров с сеткой по 40×40 м. В центре каждого квадрата поставили старые легковые и грузовые авто, фюзеляжи и крылья от разбитых самолетов (вообще, что найдут), а также поместили какую-нибудь живность.

При этом поставили условие: бомбометание выполнять по очереди с 2-х самолетов, каждый с 2 АБ, до первого попадания в мишенное поле. Зачем столько? Резерв.

Оказались мы правы – в первом заходе первый летчик не попал в поле, второй тоже не попал, да еще нарушил режим применения.

Наконец в 3-ем заходе летчик выдержал режим бомбометания и попал прямо в центр мишенного поля. Мы тут же все (начальник генерального штаба, главный военный советник и главком) поехали на поле – все элементы мишенной обстановки, в том числе, живности были уничтожены или полностью разрушены.

Был тут же составлен акт по испытаниям и протокол с результатами; этими документами полностью снимались все претензии Сирийской стороны к качеству АБ. Договорились на следующий день подписать их на совещании у начальника генерального штаба.

Я попросил главного военного советника отвезти меня на пункт правительственной связи, позвонил Вячеславу Васильевичу и доложил о результатах, он поблагодарил и спросил: «Главный военный советник еще не докладывал Д.Ф. Устинову?» Я ответил, что нет. Вячеслав Васильевич попросил меня занять его, побеседовать с ним полчаса, чтобы успеть самому в это время доложить Д.Ф. Устинову.

Прилетев в Москву, я прямо из аэропорта поехал к Вячеславу Васильевичу, он подробно всем интересовался, затем вызвал помощника и попросил подготовить приказ об объявлении мне благодар-

ности за выполнение особо важного задания и выплате денежной премии в размере двух среднемесячных окладов.

Мои впечатления об участии в коллегиях и совещаниях Министерства машиностроения, которое проводил В.В. Бахирев.

Начиная с 1972 г. я участвовал практически во всех коллегиях и совещаниях, которые проводил Вячеслав Васильевич по боеприпасам и другим важным направлениям деятельности Минмаша. И вот тогда я смог по достоинству оценить масштаб этой личности. Очень умный, всесторонне широко и глубоко образованный ученый, обладающий обширными знаниями в области разработки и проектирования боеприпасов и их комплектующих, разработке взрывчатых составов, порохов и твердых ракетных топлив. Он сходу глубоко входил в рассматриваемую проблему, как будто он сам давно этим занимался, задавал принципиально важные вопросы, делал конкретные предметные замечания докладчикам (а они, как правило, были высокими профессионалами по докладываемому вопросу), четко обозначал недоработки и давал практически значимые советы и рекомендации.

Этим он меня, да и не только меня, а всех присутствующих всегда поражал – ведь докладчиками были директора институтов, заместители по научной работе, главные конструктора, т.е. специалисты, досконально знающие вопрос, но Вячеслав Васильевич всегда был выше. Был очень критичен, строг и требователен и у

Бахирев В.В. в кабинете (1987г.)

многих докладчиков были весьма неприятные моменты: стоя на трибуне краснеть и признаваться в собственных ошибках. По вечерам, после коллегии или совещания все директора (приезжие) жили в одной гостинице и за вечерним чаем вели «разбор полетов».

Как бы Вячеслав Васильевич «не разносил» на

коллегии директора, никогда никто не высказывал обиду, понимал, что всё было справедливо и по делу. Большинство директоров глубоко уважали Вячеслава Васильевича и среди них у него не было врагов.

Бахирев В.В. на коллегии вручает награду молодому специалисту

И он, в свою очередь, никогда не позволял работникам Главка, их руководителям и заместителям Министра «прессовать директоров не по делу». Словесно-воспитательные разносы, беседы допускались, но наказать директора мог только Министр. Директора знали, что Министр всегда защитит их от несправедливого преследования и наказания...

При рассмотрении на коллегиях вопросов внедрения новых составов и новых технологий в производстве порохов, твердых ракетных топлив, взрывчатых веществ на заводах отрасли, снаряжения и сборки боеприпасов и ракетных двигателей на их основе, Вячеслав Васильевич обстоятельно и детально обсуждал и анализировал обеспечение безопасности процессов и, главное, безусловное 100% обеспечение безопасности работающих.

При этом также скрупулёзно изучались вопросы экологической безопасности, защиты окружающей среды, минимизации финансовых и материальных затрат, боевой эффективности внедряемых изделий по сравнению с зарубежными аналогами, возможности эффективной утилизации. Поскольку в создание, разработку и внедрение изделий, рецептур, составов вкладывались огромные финансовые и материальные затраты, глубокие тщательные проработки на коллегии этих вопросов имели большое государственное значение.

Такие коллегии для директоров, особенно для молодых, были учебными классами, в которых учитель – В.В. Бахирев, вобравший в себя и творчески переработав опыт, приобретенный на заводе им. В.А. Дегтярёва на разных должностях от слесаря до директора завода, показывал, как нужно работать, как относиться к госуда-

рственному делу и доводить его до логического завершения.

Трудная трудовая жизнь в военные, послевоенные годы, когда нехватка всего – еды, одежды, обуви, ширпотреба, товаров бытового обихода и, главное, барачного типа жилья – всё это оставило глубокий след в душе и уме Вячеслава Васильевича. Поэтому он первым в голодные брежневско-горбачевские годы поставил задачу создать на каждом предприятии за счет различных фондов и, в том числе, за счет прибыли, подсобные хозяйства для обеспечения трудящихся овощами, мясом, молоком, яйцами – каждое предприятие специализировалось на наиболее выгодной для него отрасли сельского хозяйства. Причем с подсобного хозяйства обеспечивали столовые, базы отдыха, детские сады и ясли, находящиеся на балансе предприятий. Какой бы вопрос в тот период директор не докладывал на коллегии, он обязательно в заключении отчитывался о состоянии подсобного хозяйства – Министр строго спрашивал с директоров за состояние, развитие и эффективность подсобного хозяйства (борьба за надои, выход яйца, урожая зерновых, выход товарной говядины и свинины и т.д.).

Глубоко впитав в себя и полной ложкой вместе с семьей хлебнув всех тягот военной и послевоенной жизни, когда никого на всех уровнях руководства не интересовало состояние работников (здоров ли болен, сыт, одет, обут, в тепле ли спал), и иметь комнату в теплом бараке почиталось за счастье, Вячеслав Васильевич стимулировал и поощрял руководителей, строящих жилье, профилактории, пансионаты, санатории, дома отдыха, а также столовые, детские сады и ясли за счет средств предприятия и помощи Министерства. После доклада директора о состоянии производства всегда следовал вопрос Вячеслава Васильевича о социально-бытовом обеспечении трудящихся завода, причем, обладая блестящей памятью, он всегда помнил, кто из директоров что создавал – школу, детсад, профилакторий и т.д., и спрашивало состоянии.

Вячеслав Васильевич один из первых Министров начал работу по выпуску на заводах Минмаша на один рубль военной продукции как минимум на рубль (увеличив потом до 2 - 3 рублей) гражданской продукции и товаров народного потребления (велосипеды, магнитолы, холодильники, стиральные машины, пылесосы и много других товаров домашнего обихода).

Он твёрдо и настойчиво проводил эту экономику в жизнь на предприятиях Министерства.

В.В.Бахирев глубоко понимал, что без этого жизнь народа после всех испытаний, тягот и лишений военного времени, не улучшится.

Я осознал и понял его озабоченность «рубль – на рубль, а лучше рубль – на три», когда стал генеральным конструктором и генеральным директором НПО «Базальт», которое проектировало и разрабатывало боеприпасы массового применения (ручные гранаты, мины всех типов и калибров, авиабомбы всех типов и калибров и т.д.). Эту номенклатуру боеприпасов по документации НПО «Базальт» выпускало многие десятки предприятий Минмаша и привлеченных Министерств и ведомств. Когда в 1982 г. – 1983 г. я поездил по заводам, выпускающим боеприпасы разработки НПО «Базальт», то был до глубины души поражен, потрясён, удивлён: почти сорок лет прошло после окончания Великой Отечественной войны, а заводы продолжали работать по режиму военного времени и выпускали боеприпасы десятками и сотнями тысяч штук в год. Тысячи военных эшелонов свозили эту продукцию на арсеналы ГРАУ и ВВС, которую теперь надо утилизировать – на это уйдут десятки лет. Затем я побывал на воинских арсеналах и базах хранения и увидел миллионы тонн изделий, омертвлённые финансовые и материальные ценности, в которые вложен человеческий труд сотен тысяч людей и многие миллиарды народных денег.

Я еще больше зауважал Вячеслава Васильевича, осознав, что он давно понимал и видел бессмысленность производства такого количества боеприпасов, но не мог остановить систему, поэтому старался перевести заводы на путь производства гражданской продукции и товаров народного потребления, хотя бы «рубль – на рубль». Здесь необходимо отметить, что те заводы, которые всерьез занялись мирной продукцией спокойно перенесли «горбачевскую конверсию оборонного производства» – они спокойно без кризисов и эффективно перешли на производство гражданской продукции и

товаров народного потребления. Кстати, большинство товаров (автомшины, холодильники, кондиционеры и т.д.), которые мы покупаем в Китае, произведены по конверсионным китайским государственным программам.

Мудрый и дальновидный государственный деятель, принципиальный человек, В.В.Бахирев быстро оценил демагогию «горбачевской перестройки», и особенно болезненно отнесся к безумно-бездумной конверсии, которая, как он предполагал, приведёт к полному развалу боеприпасной отрасли, к развалу того, что создавал он со своими единомышленниками в течение 20 лет, а главное, к развалу уникального научно-технического и производственно-технологического комплекса (такого мнения придерживалось большинство руководителей его школы).

Вячеслав Васильевич не мог с этим смириться и в 1987г. подал заявление об отставке.

Вот таким я увидел, узнал В.В. Бахирева. Светлую память о нем с глубокой признательностью и благодарностью я сохраню в душе до конца своих дней. Такие чувства испытывают к Вячеславу Васильевичу все мои близкие родные.

А.С. Обухов 25.08. 2016г.

P.S. Мне пришлось в жизни встречаться со многими руководителями разного ранга, я знал очень многих директоров предприятий. Близкими по духу Вячеславу Васильевичу, похожими на него по отношению к делу, по ответственности, по требованиям к себе и подчиненным, по отношению к социально-бытовым проблемам, я назвал бы директора завода им. Я.М. Свердлова М.Ф. Сухаренко и генерального директора НПО «Алтай» Савченко Я.Ф.: они оба в войну и послевоенный период на себе и своих близких познали все тяготы жизни, и поэтому забота о трудящихся у них была на первом месте. Оба построили городки (поселки), оба завели эффективно работающие подсобные хозяйства, строили школы, детские сады и ясли, больницы, дворцы культуры и, главное, досконально знали производство, видели перспективы его развития, были профессионалами в своем деле высочайшего уровня и настоящими руководителями. Вячеслав Васильевич тщательно подбирал людей на должности руководителей предприятий. У Вячеслава Васильевича Бахирева на всех уровнях руководства Министерства машиностроения и предприятий отрасли случайных людей не было!

Автор выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность:

- генеральному директору АО «ГосНИИмаш» уважаемому Игорю Александровичу Кузнецову за издание воспоминаний и решение всех связанных с этим финансовых и организационных вопросов;

- замечательному мастеру-фотографу, ветерану АО «ГосНИИмаш», уважаемому Владимиру Владимировичу Семькину;

- ученому секретарю АО «ГосНИИмаш» уважаемой Долгановой Наталье Викторовне за умное редактирование и ценные предложения по структуре построения материала и исключительно толковые решения всех организационно-технических вопросов этого проекта;

- пресс-секретарю АО «ГосНИИ «Кристалл» уважаемой Эльвире Владимировне Печеновой за поданную мне идею написания личных воспоминаний о В.В.Бахиреве и творческое стимулирование этой работы;

- генеральному директору АО «НПО «Базальт» уважаемому Владимиру Анатольевичу Порхачеву за постоянную помощь и поддержку;

- начальнику отдела аналитики, мониторинга информации и взаимодействия со СМИ АО «НПО «Базальт» уважаемой Марии Андреевне Беловой.

